

Услышав это, сердце Ю Лило сжалось. Впервые его кто-то так нежно обнял, впервые он спал так тепло. Сколько раз он чувствовал себя в ледяной пещере, одиноким и беспомощным, а теперь нашел долгожданное тепло в объятиях сына своего врага. В душе Ю Лило бесчисленное количество раз кричал:

«Небеса, вы действительно хотите меня замучить?»

На следующий день, едва рассвело, Ю Лило проснулся. Он всегда спал чутко. Глядя на увеличенное лицо перед собой, с улыбкой на губах, его сердце будто резали ножом.

Он признал, что поступил подло, использовал того, кто ему больше всего доверял.

Десять лет назад, Ю Лило, тогда еще Му Тинье, был знаменитым молодым генералом семьи Му. В свои десять с небольшим лет он уже был опытным воином, сражавшимся на поле боя, а Янь Цзыцин, отправленный на границу для обучения, был лишь начинающим помощником. Видимо, Янь Цзыцин уже тогда восхищался Му Тинье. Только что поступив в армию, он ничего не знал, и Му Цин, видя, что Му Тинье и Янь Цзыцин одного возраста, специально назначил Янь Цзыцина сопровождать Му Тинье и учиться у него.

Слава Му Тинье в то время гремела повсюду. При первой встрече Янь Цзыцин был похож на застенчивого ребенка, увидевшего кумира, и не знал, как себя вести. Му Тинье же, с достоинством генерала, взял его под свое крыло, и теперь большая часть навыков Янь Цзыцина была унаследована от Му Тинье.

Кроме того, детская дружба была простой и искренней. Янь Цзыцин часто спрашивал Му Тинье о военной стратегии и управлении армией, и Му Тинье терпеливо отвечал. Он даже брал его с собой на тренировки. Говорят, что дружба, закаленная в боях, самая крепкая. Так, шаг за шагом, они стали близкими друзьями.

В каждой битве Му Тинье защищал Янь Цзыцина, и каждый раз, когда он видел, как этот человек, такого же роста, как он сам, стоит перед ним, Янь Цзыцин чувствовал себя в безопасности. Тогда он всегда хотел быть таким же непобедимым, как Му Тинье, и даже мечтал превзойти его. Мысли о соперничестве постепенно укоренились в его сердце. Он не хотел завоевывать мир, он хотел быть хорошим генералом, защищать свою страну и, главное, однажды сражаться бок о бок с Му Тинье, быть его равным и даже стать его защитником.

Янь Цзыцин усердно изучал военное искусство, разрабатывал тактики, и Му Тинье не раз хвалил его за талант полководца.

До того года. Они наконец одержали победу в битве у Восточного моря и вернулись с триумфом. С тех пор Восточное море, Западный край, Наньцзян и северные границы оказались под контролем династии Тяньлинь, а семья Му стала непревзойденным символом для народа.

Правитель мира больше всего боится, когда чьи-то заслуги затмевают его собственные. Именно поэтому случилось так, что наложница потеряла ребенка, а семья Му была уничтожена до последнего человека.

Янь Цзыцин узнал о разгроме семьи Му почти последним. К тому времени карета семьи Му уже упала с обрыва, и от них не осталось и следа.

Впервые в жизни Янь Цзыцин почувствовал, что жизнь потеряла смысл. В юности он ненавидел себя за то, что не смог защитить семью Му и того, кто всегда защищал его. Он еще не успел стать равным ему, не успел защитить его, как все превратилось в прах.

Янь Цзыцин думал о смерти, но вспомнил слова Му Тинье:

«Мужчина может умереть только на поле боя. Если ты убьешь себя сам, я, Му Тинье, никогда не буду уважать тебя».

Тогда он попросил отправить его на границу, но император отказал, сославшись на его молодость и неопытность.

Янь Цзыцин каждую ночь напивался, и, наконец, Янь Шофан больше не мог этого терпеть и отправил его на границу.

На границе Янь Цзыцин вновь почувствовал то, что испытывал, сражаясь рядом с Му Тинье. Он углубился в изучение военного искусства и стратегий, которым учил его Му Тинье. Постепенно молодой генерал Му Тинье стал легендой, а железный князь, седьмой господин, появился на свет.

Все думали, что седьмой господин был рожден героем. Только он сам знал, что все это было унаследовано от Му Тинье. Он просто жил ради него. Пока тело Му Тинье не будет найдено, он не сдастся. Он будет жить за него, и в его сердце всегда была надежда, что, возможно, Му Тинье еще жив.

Ю Лило смотрел на этого человека. В детстве он был таким хрупким, а теперь стал знаменитым генералом. В сердце Ю Лило смешались гордость и боль. Именно поэтому он сразу нацелился на Янь Цзыцина. Его цель была подлой, но он знал, что давно тосковал по этому человеку. Тот, кого он когда-то защищал, теперь стал самостоятельным.

Янь Цзыцин почувствовал, что на него смотрят, открыл глаза и встретился взглядом с глубокими глазами Ю Лило.

— Давно проснулся? Почему не разбудил меня? — Янь Цзыцин потер глаза.

— Седьмой господин давно устал, ему нужно отдохнуть. Как я могу прерывать твой сон? — Ю Лило поспешно отвел взгляд, боясь, что Янь Цзыцин узнает его.

На самом деле, вначале Ю Лило боялся, что Янь Цзыцин узнает в нем Му Тинье, и долго колебался. Но в тот день, когда они встретились взглядом верхом на лошадях, он понял, что Янь Цзыцин скучает по Му Тинье, но точно не узнал его. Он больше не был тем храбрым героем, а лишь жалким человеком, влачащим жалкое существование в Павильоне Туманов. Ю Лило знал Янь Цзыцина. В его сердце Му Тинье был высоким, гордым и благородным, он никогда бы не опустился до того, чтобы быть беспомощным и жить в мире развлечений. Возможно, из-за долгих лет болезни Ю Лило постепенно изменился, его черты стали больше походить на мать, мягкие и спокойные. Десять лет достаточно, чтобы вырасти, и достаточно, чтобы измениться до неузнаваемости. Настолько, что Янь Цзыцин больше не узнавал Му Тинье.

Янь Цзыцин с недовольством сказал:

— А-Ло, можешь больше не называть меня седьмым господином?

Его голос звучал слегка капризно.

Глаза Ю Лило увлажнились. Мать умерла рано, отец не проявлял к нему любви, и Янь Цзыцин с детства стал холодным. Только рядом с Му Тинье он мог быть настоящим, живым человеком,

способным плакать и смеяться.

— Тогда как? — Ю Лило быстро моргнул, боясь, что слезы вырвутся наружу.

Янь Цзыцин подумал, что Ю Лило капризничает, обнял его и шепнул ему на ухо:

— Зови меня Цзыцин, А-Ло. Ты так мило капризничает.

Ю Лило не знал, смеяться ему или плакать. Он моргал, чтобы сдержать слезы, а Янь Цзыцин принял это за каприз.

— Хорошо, Цзыцин, — Ю Лило мягко улыбнулся.

Янь Цзыцин вдруг замолчал, крепче обнял Ю Лило, словно вспоминая что-то, и медленно произнес:

— Прошло десять лет. Все зовут меня седьмым господином, отец-император зовет меня седьмым, но никто не зовет меня Цзыцин, кроме него.

Голос Янь Цзыцина стал тише, Ю Лило знал, о ком он говорит, и сердце его сжалось. К сожалению, в этой жизни мы, вероятно, не сможем признаться друг другу. Более того, мы станем врагами.

— Кто он? — Ю Лило нарочно сделал вид, что не понимает.

Янь Цзыцин посмотрел в глаза Ю Лило и сказал:

— Знаешь, когда я впервые увидел тебя, ты показался мне таким знакомым. Но потом я понял, что вы разные. А-Ло, ты нуждаешься в моей защите, а он всегда защищал меня.

Янь Цзыцин не хотел произносить имя Му Тинье, ведь уничтожение семьи Му было позорным событием, и он не хотел, чтобы Му Тинье подвергался осуждению. Лучше было не упоминать его.

Тело Ю Лило дрогнуло, он почувствовал, как сердце сжимается от боли.

Голос Ю Лило дрожал:

— Цзыцин, ты любил его?

Янь Цзыцин устремил взгляд на потолок, улыбаясь:

— Любил, но боялся любить.

Янь Цзыцин выглядел печальным, увидев, что Ю Лило затих, он поспешил добавить:

— А-Ло, все в порядке, это прошло. Возможно, я больше никогда его не увижу. Я никогда не смел надеяться на него, поэтому, может, лучше оставить эти воспоминания в прошлом.

Не желая продолжать эту тему, Ю Лило поспешил сменить разговор:

— Цзыцин, уже давно пора вставать, ты еще не встал?

Янь Цзыцин рассмеялся, наклонился и поцеловал Ю Лило в лоб:

— Скоро, я отведу тебя на прогулку.

<http://bllate.org/book/16758/1540850>